

Эта деревня была несколько странной, и это было единственной причиной, по которой Ли Чаншоу оставался в 50 километрах от деревни и не уходил.

Если где-то что-то ненормально, всегда появлялись демоны, и было также возможно, что там было спрятано сокровище.

Тысячи людей в деревне, чтобы заработать на жизнь, полагались на рыбалку, охоту и сельское хозяйство, их жизнь была относительно насыщена. Климат здесь был мягкий, без каких-либо стихийных бедствий.

Что касается техногенных катастроф, несколько тысяч регулярных войск из племени царства смертных не смогли бы уничтожить эту деревню, не говоря уже о небольших бандах бандитов и морских пиратов.

Однако, подавляющее большинство жителей этой деревни не занимались культивированием и все были смертными, но все они были крепкими, как эта молодая девушка, что было несколько неоправданно и странно.

Во-первых, их питание было определено не на должном уровне.

Не говоря уже о том, что люди здесь специально не тренировали свои мышцы...

Из нескольких возможных вариантов, которые мог придумать Ли Чаншоу, наиболее вероятным было то, что существовали специальные водные жилы или ингредиенты, и они были в большом количестве.

Часто магические предметы, о которых смертные не заботились, были сокровищем для алхимии, кузнечного дела, создания массивов и культивирования.

В этом месте не было никаких следов каких-либо иностранных культиваторов, а те немногие культиваторы в деревне, которые находились на Стадии Формирования Души, должны были развивать какие-то дефектные техники, которые не были редкостью для человеческой расы в смертном мире.

Это немного заинтересовало Ли Чаншоу, и он решил остаться в 50 километрах, чтобы понаблюдать.

Группа сильных людей безрезультатно обыскала деревню, а потом отправилась в путь

После долгих поисков в течение полудня, один старик в отчаянии воскликнул: — Морской Бог вернулся в большое море!

Поэтому группа жителей деревни, большинство из которых носили фамилию Сюн, вернулась в деревню и начала оживленное собрание у костра, чтобы отпраздновать возвращение Морского Бога в море.

После наблюдения в течение трех дней, Ли Чаншоу тайно отправился проверить в этом месте источник воды, исследовал пищу, обычно употребляемую в этой деревне, и обыскал близлежащие 50 километров, но не нашел никаких отклонений.

Может быть, у них действительно был унаследованный тип телосложения?

Ли Чаншоу не хотел проводить здесь слишком много времени и решил уйти, так как не мог найти причину ненормальности этого места.

Посреди ночи Ли Чаншоу вылез из ствола большого дерева, превратился в рыбу средних размеров и нырнул в теплую морскую воду, чтобы найти следующее место для уединения.

Это место находилось в юго-западной части Южного Континента и находилось в области влияния Дворца Дракона Южного Океана.

Поскольку Дворец Дракона Южного Океана был слишком далеко от суши и не так активен, как Дворец Дракона Восточного Океана, это море было необычно тихим и мирным. Ли Чаншоу вскоре нашел маленький пустынный остров, где и уединился.

Три месяца спустя раны Дао Ли Чаншоу полностью зажили, и его Побег из Воды и Побег из Земли также значительно улучшились. Он снова культивировал Истинное Пламя Самадхи, конденсируя бессмертный огонь.

Пять месяцев спустя бессмертный свет вокруг Ли Чаншоу, который сидел в позе лотоса в рифовой пещере, полностью угас. Его дыхание больше не было четким, у него не было угрожающего взгляда, и слабый аромат его тела исчез.

Встав, он опустил голову и некоторое время оценивал - его собственная аура больше не колебалась ни на йоту.

Подойдя к краю рифа, Ли Чаншоу спокойно стоял и наблюдал за реакцией существ в морской воде.

Раньше из-за существования бессмертных рыба и креветки в море уходили.

Теперь, когда он стоял здесь, рыба и креветки в море были только немного встревожены, но они играли, как обычно.

Подумав об этом, Ли Чаншоу сначала смоделировал ауру Седьмой Стадии царства Возврата в Пустоту. Он спрятал часть ее, а затем открыл ауру Третьей Стадии царства Возврата в Пустоту.

Третья Версия Успокаивающей Ци Мантры Дыхания Черепахи имела феноменальный успех.

"Я передам вторую версию Лин, когда вернусь."

Слегка выдохнув, Ли Чаншоу был в довольно хорошем настроении и не хотел больше терять времени. Он собирался вернуться в каменную пещеру, где прятался раньше, чтобы продолжить свое культивирование.

Он уже собирался повернуться, когда на северном горизонте внезапно появился луч семицветного драгоценного света.

Бессмертное чутье Ли Чаншоу немедленно просканировало и обнаружило, что источником этого драгоценного света была деревня, из которой происходила юная леди, Сюн Линли.

В этой деревне действительно было много интересного!

Однако создание такого большого волнения, скорее всего, привлечет внимание других культиваторов, и он может легко попасть в опасность, если пойдет туда опрометчиво.

После некоторого раздумья Ли Чаншоу достал из рукава бумажную фигурку и подул на нее.

Бумажная фигурка несколько раз встряхнулась и медленно ожила. Она вытянула свои маленькие руки и ноги и подпрыгнула в руках Ли Чаншоу, а затем приземлилась на поверхность моря.

Маленькая бумажная фигурка сделала два шага по морской воде и превратилась в фигуру Даоса средних лет. Он поймал три мешка с сокровищами, брошенные Ли Чаншоу, развернулся и исчез в морской воде.

Ли Чаншоу вернулся в пещеру и закрыл глаза, сосредоточившись на бумажном человечке.

Он привел свой ум в очень расслабленное состояние.

Он бы собирал сокровища, если бы мог. Если ему нужно было сделать больше, чем просто "собрать", то он позволил бы сделать это бумажному человечку.

В конце концов, по мере того, как его область культивирования росла, чем более продвинутой была бумажная фигурка, тем более трудоемким было ее производство.

Поскольку это был мир смертных, маловероятно, что там будут какие-то могущественные сокровища Дхармы.

На границе Южного и Восточного Океанов, в углу острова, который напоминал большую черепаху.

— Товарищи Даосы, я говорю правду.

— В прошлый раз на обратном пути я встретил человека, который пережил Дьявольскую Скорбь Девяти Небес. Я сказал, что он не может пройти через это, но он выжил!

— После его Трансцендентной Скорби этого человека даже поразило Небесное Наказание, и я снова почувствовал, что он определенно не выживет, но...

— Товарищи Даосы, угадайте, что произошло дальше.

Рядом с драгоценным прудом старый Даосский священник оживленно беседовал с более чем дюжиной культиваторов.

В углу под прудом Ао И вновь обрел свою первоначальную форму лазурного дракона и закрепился на дне пруда, не двигаясь.

Изначальный Мир был поистине ужасен.

Кошмар все еще не утих, но Ао И взял на себя инициативу и попросил свою мать на этот раз отправить его обратно на территорию бессмертных из Школы Цзе.

Это произошло потому, что Ао И знал, что среди Школы Цзе есть несколько человеческих рас, поэтому он мог наблюдать за ними и узнавать от них, чего не хватало расе драконов, особенно их хитрость и расчет.

Тема культиваторов на берегу пруда невольно сменилась на маленького дракона на дне пруда.

Один из них сказал со вздохом: — Щель на дне пруда была установлена с ограничением. Я не знаю, что именно этот Принц Дракон находит настолько плохим на нашем Острове Золотой Черепахи, что он решил сбежать.

— Нет ничего необычного в том, что ребенок не хочет слушать старика.

Старый Даосский священник, который только что рассказывал историю о встрече с Трансцендентностью Скорби, засмеялся и погладил свою бороду, сказав: — Не волнуйтесь. Если мы хорошо относимся к принцу Дворца Дракона, он будет ценить нашу доброту и легко здесь культивировать.

Культиваторы дружно закивали головами.

Ао И, который был в пруду, повернул свою драконью голову, но ничего не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1209598>